

ОСНОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ УНИВЕРСАЛИЗМА В УЧЕНИЯХ РУССКИХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

С. П. Мясинников

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева

Поступила в редакцию 1 марта 2024 г.

Аннотация: указывается на необходимость пересмотра мировоззренческих установок холизма, меризма, генологического типа (единоцентризма, генотеизма), редуционно абсолютизирующих целое, части или единое. Предлагается новый вариант мировоззрения универсализма («метауниверсализм»), методологически опирающийся на понятие «единого целого в части». Это понятие формируется процедурами конвергенции понятий единое, целое, часть и оптимизации корреляций между ними. Отмечается, что основы такого мировоззрения отчетливо просматриваются в философии русских розенкрейцеров конца XVIII – начала XX в. Осуществляется анализ основных идей их учения через призму авторской вариации мировоззрения универсализма.

Ключевые слова: мировоззрение, холизм, универсализм, единое, целое, масонство, русское розенкрейцеровство.

Abstract: it is points to the need to revise the ideological attitudes of holism, merism, genological type (onecentrism, genotheism), reductively absolutizing the whole, parts or the one, respectively. A new version of the worldview of universalism («metauniversalism») is proposed, methodologically based on the concept of «one whole in part». This concept is formed by the procedures of convergence of the concepts of one, whole, part and optimization of correlations between them. It is noted that the foundations of such a worldview are clearly visible in the philosophy of the Russian Rosicrucians of the late XVIII – early XX centuries. The analysis of the main ideas of their teaching is carried out through the prism of the author's variation of the worldview of universalism.

Key words: worldview, holism, universalism, one, whole, masonry, Russian Rosicrucianism.

Современный мир очередной раз сталкивается с вызовом рассогласования, дисбаланса человеческих интересов, ценностей и объективных космопланетарных закономерностей на всех уровнях от локального до глобального. Кроме того, обостряется противостояние многих стран, культур и народов. Растет число открытых и скрытых столкновений конфликтующих сторон (вплоть до военных). Представляется, что глубинные причины этого сокрыты в размежевании постоянно развивающихся гетерогенных индивидуальных, социальных и социоприродных структур, которые в философии выражаются в категориях единого, целого, многого, единичного и единственного. Конфликты и кризисы происходят, когда между данными структурами возникает диссонанс, нарушается динамика относительно устойчивого равновесия. Синергетически понятно, что чем сложнее структура, тем больше вероятность такого диссонанса, возникновения неустойчивости совместно функционирующих объектов. Эти объективные процессы могут и должны в условиях усложняющегося мира корректироваться человеком. Ведь именно человек способен

направлять развитие общества (целое) и самого себя (единичное), согласуя их темпы с особенностями развития природы, универсальными законами бытия (единым). И здесь важно в достаточной степени учесть соразмерность части с общим, целым и единым на уровне мировоззрения, создавая соответствующую постоянно изменяющейся объективной реальности картину мира.

В настоящее время, как часто бывало и ранее, люди недоосознают (по причине инерции сознания) необходимость подстройки своих устаревших ценностных ориентаций, практических установок, убеждений к быстро меняющемуся миру. Прошли времена, когда было достаточным редуцированное миропонимание, абсолютизирующее единое (Бога, например), целое (государство как империю), или отдельную часть (себя). Пришло время формирования нового мировоззрения, сутью которого должны стать конвергенция и оптимизация в сознании человека единого, целого и части, и разработки отвечающей ему особой методологии своего рода гармонической конвергенции, основанной на «понятии-сплаве» «единого целого в отдельной части».

Прежде чем рассмотреть суть и специфику предлагаемой вариации такой новой мировоззренческо-методологической платформы, кратко перечислим уже реализованные в истории формы мировоззрений, допускающих крайности редукции [1]. Человеческие сообщества переживали времена абсолютизации единичного (тирании, абсолютизма, монархизма, индивидуализма), целого (социализма, фундаментализма, фашизма), единого (христианизированные восточный и западный миры, исламский мир). Кроме того, можно обнаружить историко-культурные акценты в мировоззрениях разных стран и народов на превалирование либо целого (СССР, лагерь соц. стран, Россия до сих пор), либо единичного (Западная Европа постсредневековья, Нового и Новейшего времен), либо единого (страны традиционного Востока).

Мировоззрение, в котором происходит редукция к отдельной части, единичному есть, по сути, меризм. Ему присущи: абсолютизация частей, при сведении качеств единого, целого к свойствам одной или многих частей, т. е. нонгенологичность и нонхолистичность; примат количественно-структурного подхода квантитатизма; механицизм, элементаризм, атомизм, партикуляризм; отсутствие обоснования причин единого и целого; редукция к односторонности дискретной физической реальности (материалистический монизм) или к не менее односторонней субъективной духовной реальности (субъективно-идеалистический монизм, солипсизм); гипертрофия значимости вещества (твердоматериальных частиц) в качестве переносчика информации и уничтожение информационного значения энергии (волнового поля).

Мировоззрение, уповающее на целое, есть холизм (в частности органицизм, пантеизм), которому свойственны: редукция к целому суммы частей, каждой части и единого для них; примат количественно-структурного подхода квантитатизма; нонмеханицизм и нондистинктивность, т. е. не учет аддитивности и особенностей частей; отсутствие возможности обоснования причин единства и уникальности каждой части; приоритетность исследования экзотерического объективного мира материи; непаритетность, перекося ценности вещества в качестве переносчика информации в сторону энергополя;

Для мировоззрения генологического типа – «всеединства» (единоцентризма, в том числе генотеизма) характерны следующие черты: редукция качеств единичного и целого к свойствам единого; нонхолистичность и нондистинктивность; невозможность выяснить появление особых качеств целого и уникальности его отдельной части; примат качественно-функционального подхода квалитатизма; чрезмерная акцентуация на абстрактности, метафизичности, континуальности при объяснении существующего;

приоритет исследования эзотерического, объективно-идеалистического мира духа; гипертрофия значимости энергополя при умалении вещества как носителя информации.

Эти тенденциозные, односторонние формы мировоззрения, которые (уже можно сказать) не прошли испытаний историей, предлагается заменить мировоззрением нового, вызревающего из недр меняющегося мира универсализма. В отличие от прежних вариаций универсализма, в которых утверждается краеугольность всеобщего (сходного в сумме частей, интегрированных в целое – что есть версия холизма или единого во многом единоцентризма) [2], новый универсализм, назовем его «метауниверсализм», должен обосновывать единое в целом (как единое целое), единое в части (как единое части). Более того, такое мировоззрение, ради достижения максимальной степени конвергенции и оптимизации, призвано продемонстрировать наличие единого целого в уникальной единичности. Для создания такого мировоззрения необходимы: рядоположенность понятий единого, целого, многого и единичного, индивидуального в сопряжении друг с другом; обоснованность предельной конвергенции (сближения, взаимопроникновенности и спаянности) единого и целого как «единого целого», качества уникальности любой составляющей, а также качества общности отдельной части как единичности во многом; эксплицирование появления качеств целостности, единства и самобытности при соединении единичностей как частей и предпосылок для этого; устранение сведения единого, целого, многого, индивидуального друг к другу путем выяснения условий их со-пребывания как одного; преодоление крайностей, диспаратета квалитатизма и квантитатизма и разобщения со-бытия дискретных единичностей частиц вещества и континуальной среды энергополей как переносчиков информации в объективной и субъективной реальностях (твердоматериального, физического), иноматериального (энергетического) и нематериального (духовного) характера.

Истоки всего следует искать в прошлом. Обратим свой взгляд в историю философии, чтобы попытаться обнаружить то, что может послужить некими предпосылками, или даже основами нового универсалистского мировоззрения. Рассмотрим учения русских масонов – розенкрейцеров времен конца XVIII – начала XX в. Роль русских масонов в отечественной культуре крайне мифологизирована. Они обвиняются в тайном заговоре, облекаются в мифологию чуть ли не в главного врага русских. Хотя известно о важном вкладе масонов в формировании интеллигенции в России, своеобразных лабораторий, обсуждающих проекты развития общества, не говоря уже о влиянии их на литературу, искусство. Недооценено и значение философских идей русских масо-

нов в истории русской философии. А ведь их философия являла собой существенную силу прогресса общества, занимая промежуточное положение между христианским генотеизмом, проистекающим от гностицизма, и просветительским материалистическим холизмом развивающейся науки. Тем самым философия русского масонства оказывается предтечей очередного подъема и расцвета русской религиозной философии. Идеи живознания и философии Сердца русских масонов данного периода оказываются в учениях славянофилов. Некоторые положения масонских софиологии и метафизики обнаруживаются в философии всеединства. Их мистифицированная натурфилософия развивается В. Ф. Одоевским и в раннем творчестве Герцена [3, с. 3].

Сам стиль философии русских «вольных каменщиков» предвосхищает во многом стиль классической русской философии с ее историософичностью, антропокосмизмом, панморализмом и позиционированием на не отвлеченных истинах, смысложизненном праксисе, общевоззренческих принципах жизнедеятельности. Она воплощает в себе отчасти мистическое полуинтуитивное устремление к единению в одно целое всего комплекса знаний научного холизма, религиозный единокентризм православной веры и философский синтез рационалистических и иррационалистических идей. Это позволяет осуществить не только целостное постижение отношений мира и человека, но и, с одной стороны, усмотреть единые основы в любой социальной и природной целостности, а с другой – акцентировать внимание на жизни отдельной уникальной личности со своей экзистенцией.

Для воссоздания философии отечественных представителей Ордена «Розы и Креста», как некоего целостного учения, рассмотрим их связь с эзотерикой, воззрение на специфику человеческого познания (форму, способы, механизмы, способности получения знаний), основания их натурфилософии, этики и метафизики через призму предлагаемой мировоззренческо-методологической платформы метауниверсализма. Данное исследование позволит определить значение философских учений русского розенкрейцества в создании предпосылок для объединения представлений о едином, целом, многом, единичном и единственном в отношениях человека и мира. Выясним насколько соответствует учение, философское мировоззрение русского розенкрейцества конца XVIII – начала XX в. универсалистской традиции мысли путем сопоставления идей, теоретических положений философии этих розенкрейцеров с мировоззренческо-методологическими характеристиками универсализма.

Так, на единое целое в философии представителей Ордена Злато-Розового Креста указывает концепция

постижения Бога, природы и человека, сформированная посредством теософского синтеза (единства дополняющих друг друга чувственного, рационального и интуитивно-мистического знания). К экспликации всего множества форм бытия как единого целого ведут сами цели Ордена розенкрейцеров (узрение в себе образа и подобия Бога, в связке с созерцанием в природе непроявленного от Бога и постижением божественной сути проявленного в себе и в ней). Именно такое единство, детерминирующее целостность многих единичностей как частей, является основополагающим методологическим принципом Ордена. К тому же для «спасения» человека в единении с Богом требуются связанные в единое целое опыт, образное мышление, чувство воображения, приобщенность к данным откровения в ходе экзотерических практик. Конкретно, о соотношении единого и целого в едином целом свидетельствует тот факт, что природа, будучи живым целым, состоящим из множества связанных частей, подчинена божественному Единому [4, с. 100].

Много прямых и косвенных подтверждений в учении розенкрейцеров можно найти о том, как связаны единое, целое и отдельная часть. В. С. Арсеньев утверждает, что полнота божественных истин обретается лишь путем тройного сложения «света» природы, мышления и веры [5, с. 57, 95].

В антропологии русского розенкрейцества человек соединяет в себе Единое (божественное) и целое (природное) бытие. Троичность Бога в нем выглядит как единство тела, души и духа. Природное в человеке также дуально, как и во внешней природе (проявленное и непроявленное, жизнь и смерть, добро и зло, мужское и женское). Триадность человека представлена в трех типах людей в согласии с представлениями о стихийном, астральном и божественном аспектах человеческой природы. А также в теле человека отражаются три мира внешней природы: минералы, растения и животные. Еще одна значимая антропологическая деталь универсалистского свойства учет того, что путь «обожения» падшего, природного человека приводит к обретению свободы, заключающейся не только в обнаружении человеком в себе качеств богоподобия, но и в осознании им себя «гражданином мира» и представителем всего этого света [6, с. 186].

О единстве многого в целом говорят основные принципы метафизики братьев: единство верхнего и нижнего миров, микро- и макрокосма; закон мировой симпатии, закон единства и борьбы противоположностей; двойственность, троичность и четвертичность мира; посредничество человека между Богом и природой [3, с. 5]. Человек должен не отклоняться от природы, а соединиться с ней в целое для достижения благодати. Природа ждет от человека преобразо-

вания после грехопадения. Это возможно после самопознания, когда для него открывается значение подлинного мироустройства и проявляется божественная сила. Дело не только в единстве частей целого в практике отношений с природой и Богом в себе, но и в познании их в неразрывности. Любое изучение природы без самоизменения внутри духа, приобретение знаний о божественных, природных законах провозглашается ограниченными [6, с. 199].

В ходе самопознания, «обожения» изменение сознания ведет к просветлению человека, общества и к регенерации внешней природы через дух людей путем власти магии. Открытие в себе «внутреннего человека» позволяет личности научиться влиять на себя как внешнего человека и внешнюю природу. Например, алхимия позволяет постичь стихии природы, управляющие миром и самим человеком [7, с. 202–204]. Так достигается единство временного и вечного, единичного, отдельного и целого, общего в Едином. Особым посредником между человеком, природой и Богом выступает «София-Премудрость Божия», помогающая открыть человеческой единице, наделенной уникальностью от духа, Единое Бога и тайны целого и частей всего мироустройства [4, с. 103]. На связку единства и целостности в трудах братьев Ордена Злато-Розового Креста указывает намерение розенкрейцеров достроить Соломонов Храм, связав таким образом человека, мир и Бога. С. И. Гамалея полагает, что Орден зовет к обустройству отечества в духе блаженства [8, с. 85].

В натурфилософии рассматриваются вопросы одухотворения, творческой активности природы как некоей целостности, где последняя служит проявлением, отражением единства всего от Всеединого. Уже сам ход мысли братьев ордена идет от экзотеризма к эзотеризму, обеспечивая единство теории и практики в познании Бога через постижение природы и человека. В ходе познания информация от органов чувств, результаты мышления вне Сердца, совести, интуиции (без внутреннего более глубокого и высокого постижения через веру, мистическое ведение, откровение) являются поверхностными. Они полагают, что так как реальность многоуровневая, многомерная, то она не может быть отражена полностью в каком-то одном учении, а следовательно, требуется взаимодополнение разных форм знания (наук, религии, философии, оккультизма) для достижения полной истины. Например, И. Г. Шварц пытается в «вечную философию» объединить зороастризм, ветхозаветное учение от Моисея, пифагореизм, платонизм и аристотелизм, каббалу и наконец эта «смесь» переходит в христианство [4, с. 106]. Что еще раз демонстрирует методологические нотки универсализма, сращивание через нонредукционизм единого, целого и части.

Об универсалистской сплавленности финитивного и инфинитивного свидетельствуют слова И. А. Лопухина о святости предвечного слова пока «единый свет будет все во всем» [9, с. 72]. Близкое к оптимальному соотношению в мировоззрении дистинктивного и нондистинктивного просматривается, в частности, в идее ожидания духовного выздоровления природы, просветления человека, чтобы следовать за нею и с ней за Богом [6, с. 150]. Через гносеологию братьев можно показать сопряжение холистичности (целостности) и нонхолистичности (аддитивности, системности, единства), их относительную равнозначность. Это также является важным показателем миропредставления в универсализме. Не чувствующее и мыслящее сознание больно, искажено, а лишенный целостности человек. В чувства и мышление изначально вкладывается способность отражать высший Свет при отсутствии «затемнения грехом». Человек должен в полной мере действовать в согласии с совестью, приближаясь к исходному, светлому состоянию души. Внешние чувства и мышление не постигают в «природном» человеке сверхъестественное, а потому не указывают путь к возрождению, духовному преобразованию. В основе науки должны лежать не чувственно постигаемые факты, а духовный опыт, т. к. вещественность, фиксируемая фактами, есть лишь проявления духа [6, с. 201, 203]. От самопознания к познанию природы – таков мистический путь познания Бога и духовных основ мироустройства розенкрейцеров.

Уже признание того факта, что человек образован из тела, души и духа, позволяет оптимально сопрягать абстрактное, спекулятивное и конкретное, что свойственно универсалистам. Братья, считая философию русского масонства «мистикой Беме», выражают такое сопряжение уже на более фундаментальном плане. Познавший себя духом человек становится способным проникнуть в тайну мироустройства и бытие Бога [10, с. 212]. Подобным образом эта особенность фиксируется в движении конкретного единичного и уникального «я» через добродетели к абстрактному «Абсолюту».

Другое положение методологии универсализма – рядоположенность количественно характеризующихся структурных дискретных единиц и функциональной сегментарности, континуальной среды, вещества и энергии как носителей информации, подтверждается в учении братьев на следующих примерах. Как вещество (в алхимии и натурфилософии), так и Свет религии равно значимы для обожения человека и восстановления божественного порядка в природе. Дискретное, структуризируемое в количественных показателях тело сотворяется для функционально сегментированной души, а последняя – для континуального духа от Бога.

К универсализму отечественных розенкрейцеров приближает их равное неприятие материализма и идеализма, признание важности оптимизации через конвергенцию материи и духа, объективного и субъективного. Например, В. Н. Тукалевский считает мировоззрение русских розенкрейцеров единством мистицизма и рационализма, а А. В. Семека указывает на духовно-нравственную и научно-философскую стороны розенкрейцеровского мировоззрения [11, с. 7; 12].

Важна в методологии розенкрейцеров как универсалистов и паритетность единого, целого, многого, единичного, уникального, которая замечается в их работах. Они, называя себя космополитами, стремясь к всемирному братству, не обезличивают личность, не лишают ее самобытности (как и отдельные нации). Сама идея равенства, наряду с идеей братства, (со слов Т. Соколовской) выражает суть их учения [13, с. 23, 28]. Причем каждый есть творец, подобно Богу способный изменять и творить свою реальность, сотворствуя Отцу и природе, направленно одухотворяя мир. Им присущи взаимосвязанные идеи иерархии бытия и антропоцентризма, а природа для них не отдельный макрокосм, а сращенный с микрокосмом, детерминируемый особенностями развития человека. Об этом же свидетельствует розенкрейцеровская диалектика духовного Сердца (служашего внутренней основой единства человека и самоидентификации личности), некоего множества нравственных чувств, добродетелей, разума, воображения, телесных чувств и веры. Под эгидой веры братья ордена учатся управлять своими чувствами, воображением и мышлением, просветленными «Светом Сердца», приводящего их в согласование и упорядоченное состояние с работой тела, жизнью в природе.

В заключение подчеркнем, что осознание недостаточности холистического мировоззрения для России (присущего ей не одно столетие), неадекватности созданной им картины мира побуждает в настоящее время к пересмотру всех основ общественного жизнеустройства, замене системного подхода в науке и социальной жизни общества, преодолению идеологического абсолютизма и политического тоталитаризма, «экологического фашизма», устранению пренебрежения религиозными ценностями как крайних форм редукции единого, уникального, многого только к целому более широкими, нонредукционист-

скими мировоззренческо-методологическими средствами познания и мирообживания. Перспективным представляется более подробное, детальное исследование социальных, политических и этических аспектов учения русских масонов, русского розенкрейцества через призму предлагаемой новой мировоззренческо-методологической платформы «метауниверсализма».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мякинников С. П. Сопряжение идей единогоцентризма, холизма и меризма в метафизике Г. В. Лейбница // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия. 2020. № 4. С. 46–55.
2. Гапрушкин В. Е. Универсализм как парадигма философии : прошлое и перспектива // Философия и общество. 2008. № 2. С. 89–98.
3. Халтурин Ю. Л. Философия русских масонов конца XVIII – начала XIX века : критическая реконструкция : дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2010. 227 с.
4. Халтурин Ю. А. Эзотеризм и мировоззрение русского масонства XVIII–XIX веков : попытка определения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 87–112.
5. Арсеньев В. С. Воспоминания. Дневник. Материалы семейного архива. Генеалогия рода Арсеньевых. СПб. : Искусство России, 2005. 568 с.
6. Аржанухин С. В. Философские взгляды русского масонства. Екатеринбург, 1995. 224 с.
7. Вернадский В. Г. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб. : Изд. им. Н. И. Новикова, 1999. 576 с.
8. Гамалея С. И. Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменничество // Магазин свободномасонства. М., 1784. Т. 1. Ч. 1.
9. Лопухин И. В. Масонские труды. М. : Алетея, 1997. 152 с.
10. Масонство в его прошлом и настоящем. М. : ИКПА, 1991. 255 с.
11. Семека А. В. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины против масонов // Журнал министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. СПб. : Сенат. типогр., 1902. Ч. 339. 58 с.
12. Тукалевский В. Н. Искания русских масонов. СПб. : Сенат. типогр., 1911. 73 с.
13. Соколовская Т. О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб. : Изд. Н. Глаголева, 1907. 183 с.

Кузбасский государственный университет имени Т. Ф. Горбачева

Мякинников С. П., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и социальных наук

E-mail: mspcaph@list.ru

Kuzbass State University named after T. F. Gorbachev,
Myakinnikov S. P., Candidate of Philology, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Sciences
E-mail: mspcaph@list.ru